

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.64

ББК 60.028.13+60.54-44

© Леонидова Г.В., Устинова К.А., Смолева Е.О.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ¹

ЛЕОНИДОВА ГАЛИНА ВАЛЕНТИНОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: galinaleonidova@mail.ru

УСТИНОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

СМОЛЕВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: riolenas@rambler.ru

В работе показана актуальность исследования, обусловленная как отсутствием однозначности в трактовке понятия «ментальность» и наличием множества подходов к ее определению, так и недостаточной разработанностью методического инструментария и, в частности, отсутствием методических подходов для анализа ментальности социально уязвимых групп населения. Обращается внимание на низкую степень исследованности мен-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества».

ментальности отдельных социальных групп, различие в «природе» ментальности которых является одной из причин социального расслоения, приводящего к эксклюзии. Структурированы подходы к определению ментальности, среди них: историко-философский, психолого-этнографический, социокультурный, социально-экономический, междисциплинарный. Выявлены как специфические, так и общие признаки, присутствующие в большинстве определений ментальности и отражающие ее сущность: образ мышления (склад ума), способ видения мира, система ценностей, регулятор нормативного отношения к миру, модель поведения, принадлежность к определенной общности по социальному или национальному признаку. Названы наиболее распространенные методы исследования ментальности населения: социологический опрос, контент-анализ, психосемантические методы, методика диагностики ментальности поколений. Разработан социологический инструментарий исследования ментальности социально уязвимых групп населения, включающий блок вопросов, позволяющий выявить характеристики российской ментальности, степень проявленности национальных черт и их влияние на экономическое поведение населения, изучить стереотипы поведения людей в разных сферах жизнедеятельности; учитывающий блок вопросов, позволяющий осуществить идентификацию индивида с социально уязвимой группой населения, выяснить отношение со стороны остальных к этой группе, необходимость (отсутствие необходимости) помощи государства социально уязвимым группам населения, наличие эффективных механизмов преодоления ущемления прав населения, находящегося в социально уязвимом положении. Социологический инструментарий исследования нацелен также на выявление ответственности (личной, общественной, государственной) в решении ключевых задач социальной поддержки социально уязвимых групп населения. Данная методика будет апробирована на регионах Северо-Западного федерального округа в 2016 году, что позволит не только сформировать базу данных по проблематике ментальных барьеров модернизации, но и оценить степень релевантности выбора методического инструментария.

Ментальность, стереотипы поведения, социально уязвимые группы населения, социологический инструментарий исследования.

Актуальность исследования ментальности обусловлена совокупностью причин, одной из которых является необходимость понимания особенностей современного российского общества, а также перспектив его развития. Считается, что без знания специфики российской ментальности не представляется возможной и модернизация общества, поскольку реформы предполагают фундаментальные изменения основ жизни народа, связанные с ценностными ориентациями, убеждениями и стереотипами поведения [10, с. 3].

В настоящее время российская ментальность претерпевает существенные преобразования, обусловленные воздействием экономических и социальных факторов. Одним из них являются рыночные отноше-

ния в экономике, которые привели к изменениям в общественной идеологии, а также в ценностных ориентациях у людей старшего поколения и молодежи [2]. В этих условиях важно иметь представление не только об изменении ментальных установок в обществе в целом, но и у отдельных социальных групп.

Относительно малоисследованная область – культура и ментальность гендерных, возрастных, профессиональных и других групп населения. Считается, что при перемещении от одной социальной группы к другой приходится сталкиваться с иной природой ментальности [17, с. 10]. Отчасти в связи с этим возникает ценностное и культурное расслоение современного российского общества [11]. Следствием такого социального расслоения может

быть ограничение возможностей социальных взаимодействий в различных сферах жизнедеятельности. Это проявляется, например, в различиях круга межличностного общения в среде богатых и бедных, сужении или расширении семейных контактов в зависимости от материальных условий жизни, неодинаковой занятости в сфере труда в городской и сельской местности [13, с. 15].

В российской действительности понимание указанных сложностей только начинает «обретать свои очертания» и находит выражение в обращении к социальной инклюзии как одному из принципов социального государства и гражданского общества. В 2012 году в России разработана и утверждена Стратегия государственной национальной политики страны, призванная развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации. Несмотря на то, что в документе в явном виде понятия «инклюзия» или «экслюзия» не встречаются, обращение к ним заложено, например, обеспечение равенства прав и свобод гражданина, независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии [1, с. 152-153].

В связи с вышесказанным становится актуальным исследование не только ментальности общества в целом, но и его отдельных групп, в том числе находящихся в социально уязвимом положении (молодые специалисты, пенсионеры, женщины с несовершеннолетними детьми и др.) и рискующих быть исключенными из различных общественных процессов.

Следует подчеркнуть, что сложность изучения данного вопроса обусловлена несколькими обстоятельствами: во-первых, отсутствием однозначности в трактовке ментальности и наличием множества подходов к ее определению, во-вторых, недостаточной разработанностью методологического инструментария и, в частности, отсутствием методических подходов для исследования ментальности социально уязвимых групп на-

селения. Два последних обстоятельства предопределили основные задачи исследования.

Неоднозначность трактовки понятия ментальность иллюстрируют результаты анализа научной литературы по данной проблематике, в которой под ментальностью понимается национальный характер (Н.О. Лосский), социальные представления (С. Московичи), система норм поведения (И.Г. Дубов), критериальная основа личностного и общественного сознания (Б.С. Гершунский), социальное мышление (К.А. Абульханова-Славская), ценностные ориентации и социальные установки (Д.В. Оборина), мотивы и предпочтения (В.А. Соснин) и др. [3].

Обобщение различных формулировок понятия ментальность позволило сформировать ряд подходов к ее определению (табл. 1). В первом из обозначенных подходов подчеркивается необходимость изучения картины мира людей и их поведения с целью понимания хода исторических событий. В социокультурном и социологическом подходах ментальность характеризуется с позиций сущностной характеристики социума, подчеркивается ее специфичность в зависимости от определенной эпохи, географической области и социальной среды. Также хотелось бы акцентировать внимание на междисциплинарном подходе к исследованию ментальности, в соответствии с которым для анализа этого феномена используются методические подходы разных гуманитарных дисциплин – истории, психологии, этнологии, культурологии и др. [5].

Исследование многочисленных определений понятия «ментальность» позволило выделить не только специфические, но и общие признаки, отражающие сущность явления и содержащиеся в большинстве формулировок, среди них образ мышления (склад ума), способ видения мира, система ценностей, регулятор нормативного отношения к миру, модель поведения, принадлежность к определенной общности по социальному или национальному признаку.

Таблица 1. Основные подходы к определению понятия «ментальность»

Подход	Авторы	Содержание
Историко-философский и культурно-антропологический	Л. Леви-Брюль П.К. Дашковский Н.А. Бердяев В.С. Соловьев	Ментальность как психологический каркас, на основе которого строится восприятие социальных явлений. Особый культурно-исторический феномен, отражающий индивидуально (социально)-психологическую специфику и духовное состояние субъекта (личность, социальная группа, этнос и т. д.) социально-исторического бытия. Необходимость изучения картины мира людей, их поведения для правильного понимания хода исторических событий.
Психолого-этнографический	К.М. Бэр Н.И. Надеждин К.Д. Кавелин	Интегральная духовно-нравственная особенность людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет судить о своеобразии видения этими людьми окружающего мира и объяснять специфику их отношения к нему. Спецификой подхода к исследованию ментальности является изучение феномена через призму философско-мировоззренческих и обобщающих социально-психологических понятий.
Социокультурный и социологический	А.С. Панарин В.А. Ядов	Совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы. Ментальность как сущностная характеристика российского социума. Важнейшее социологическое понятие, характеризующее глубинную сущность российского социума. Социальная сфера как пространство формирования критериев и ценностей, в соответствии с которыми человек выражает свое отношение к жизни, своим поступкам и поведению членов социума в целом.
Социально-экономический	А.А. Аузан Ю.В. Латов А.В. Новиков В.П. Кожевников	Экономические ценности и нормы поведения, принятые в той или иной социальной группе. Изменение ментальности жителей страны рассматривается как один из способов модернизации экономики.
Междисциплинарный	Г.В. Акопов Т.В. Иванова	Ментальность пронизывает две области знаний: психологию и историю, объединяющее начало – изучение человека. Подход заключается в выявлении перечня дисциплин, которые так или иначе используют понятие «ментальность», определение сходств и различий между этими дисциплинами, поиск «своего» направления для получения новых знаний о ментальности.

Источники: Забелина Н.А. Менталитет и ментальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : tl-ic.kursksu.ru; Заикин Н.Н. Экономическая ментальность в конкурентных отношениях // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 3 (47).

Принимая во внимание обозначенные выше признаки, ментальность можно рассматривать с позиций системы устойчивых норм, убеждений и ценностей, которые определяют поведение членов общества и являются выражением исторически сложившегося образа мыслей, детерминирующего характер действий и взаимодействий индивидов.

Поскольку в большинстве формулировок акцентируется внимание на отдельных составляющих ментальности, характерных как для индивида, так и для социальных групп, на первый план выходит определение не только ее компонентов, но и уровней. В соответствии с уровневой природой ментальности в рамках подхода Б.С. Гершунского выделяется индивидуальная ментальность, проявляющаяся в действиях конкретного человека, общественная ментальность (про-

фессиональная ментальность – для профессиональных групп), связанная с групповым способом действий, позволяющая отличить одно сообщество от другого [4, с. 18-23]. В данном исследовании будет акцентироваться внимание на ментальности на уровне социальной группы (социально уязвимых категорий населения).

Следует отметить, что на протяжении продолжительного периода времени исследования ментальности сформировался инструментарий для ее анализа как группового сознания населения. Среди наиболее употребимых можно отметить метод социологического опроса [6], контент-анализа, психосемантические методы (субъективного шкалирования, ассоциативные эксперименты и др.). Г.В. Акопов предложил методику оценки уровня развития группового

сознания, использование которой предполагало применение оценочных суждений (в зависимости от пола, возраста, уровня образования) относительно основной деятельности изучаемой группы [7, с. 49-50]. Т.В. Семенова в исследовании городской ментальности применяла экспериментальные методы.

В работе В.И. Пищика, связанной с типологией ментальности советских и постсоветских поколений, использовались методы социологического исследования, в частности, в 2006–2007 гг. был проведен социологический опрос, выборку которого составили советские, переходные, постсоветские группы поколений. Наряду с этим применялись методика культурно-ценностного дифференциала (Г.У. Солдатова, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова), шкала измерения социальных установок (Г.К. Триандис, 1995), методика исследования представления человека о себе и других людях (Т. Лири, 2005), методика диагностики характеристик ментальности поколений (В.И. Пищик, 2006). Использование обозначенного инструментария позволило сделать выводы об особенностях ментальности различных поколений [9, с. 21].

В ряде случаев исследования посвящены изучению не ментальности отдельных групп, а феномена как такового. В их число входит работа Б. Фирсова, где объектом послужили мнения экспертов о свойствах современной российской ментальности и путях ее эмпирического изучения. Среди примеров вопросов, которые задавались экспертами, можно привести следующие: «Что было и остается сутью российской (традиционной) ментальности?», «Что было и остается сутью советской ментальности?», «В чем состоят основные черты российской постсоветской ментальности?», «Какой след в вашей картине мира (ментальности) оставляет современное российское жизнеустройство?» [11, с. 14-27].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на многообразие исследований по проблематике ментальности, она не может быть до кон-

ца выражена в «рационально-теоретической форме», однако ее конкретные проявления отражаются в индивидуальном и групповом массовом сознании, становясь предметом социологического изучения [13, с. 199].

В 2016 году исследовательской группой ИСЭРТ РАН был разработан социологический инструментарий исследования ментальности социально уязвимых групп населения. Мы исходили из нескольких обстоятельств: во-первых, идентификация социально уязвимых групп населения (относит ли все население предложенные группы к числу социально уязвимого населения, как при этом отвечают представители этих групп населения), во-вторых, идентификация респондентов с ментальными характеристиками российского народа (социокультурные, ментальные, поведенческие и другие параметры). Учет этих аспектов, по нашему мнению, дает нам основание для содержательного анализа ментальности социально уязвимых групп населения, стереотипов их поведения и их обусловленности ментальными барьерами.

Для исследования ментальности был сформирован блок вопросов, который позволяет:

- оценить по пятибалльной шкале национальные черты русского народа, учитывая, что «1» и «5» – крайние из следующих полярных суждений: «рассудительность – эмоциональность», «индивидуализм – коллективизм», «трудолюбие – лень», «доверчивость – осторожность», «свободолюбие – потребность в руководстве сверху» и др.;

- определить, насколько каждому из респондентов присущи основные черты русского национального характера;

- оценить те черты, которые в большей степени отражают сущность русского человека и встречаются в пословицах и поговорках;

- выявить по пятибалльной шкале степень, в которой для русского народа свойственны отдельные особенности отношения к жизни, в частности, общественное выше

личного или личное выше общественного, стремление жить по правде или по принципу «не украдешь – не проживешь» и др.

Использование в инструментарии полярных суждений дает возможность, с одной стороны, выявить те черты, которые имманентно присущи русским, с другой стороны, определить характеристики, по своей природе «чуждые» российской ментальности, могущие со временем закрепиться в сознании людей и предопределять их дальнейшее поведение. Кроме того при использовании результатов ответов на такой вопрос существует возможность на модельной территории оценить степень проявленности в конкретной ситуации национальных черт, характеристик российской ментальности и их влияние на экономическое (в частности трудовое) поведение людей.

Особенность данного подхода заключается в оценке приобретенных предрасположенностей (диспозиций), которые выступают своего рода принципами, лежащими в основе поведения (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович). Аналогичный подход, связанный с оценкой диспозиционных суждений, получил распространение и в работах зарубежных ученых (Hofstede, Minkov 2010), где оценивается несколько пар суждений, в частности «коллективизм/индивидуализм» (интеграция индивида в социальные группы), «маскулинность/фемининность» (распределение эмоциональных ролей между мужчинами и женщинами), «долгосрочная/краткосрочная ориентированность» (акцентируется внимание на действиях человека в прошлом, настоящем или будущем) [17, с. 18-19].

Ответы на вопрос о большей/меньшей приемлемости для респондента тех или иных пословиц и поговорок дадут возможность изучить стереотипы поведения людей в разных сферах жизнедеятельности, например в труде – «терпенье и труд – все перетрут / работа не волк – в лес не убежит», в образовании (способность к обучению) – «кто не способен, того не зажечь / и медве-

дя плясать учат», в образовании (ценность знаний) – «знание приобретешь – не пропадешь / меньше знаешь, крепче спишь». На основании результатов исследования можно будет увидеть возможности и ограничения модернизационных изменений в обществе, связанные с ментальностью.

Поговорки о разных сторонах жизнедеятельности человека позволяют анализировать архетипы (коллективное бессознательное), которые накапливаются и передаются из поколения в поколение [13, с. 194-197]. Среди них, например, архетип судьбы («чему быть, того не миновать»), «что ни делается – все к лучшему»), архетип спасителя («на Бога надейся, а сам не плошай»), архетип добра, проявляющийся в милосердии, готовности помогать другим («с миру по нитке – голому рубаха») и др. Выделение принадлежности опрошенных к тому или иному архетипу даст возможность узнать как преобладающий тип поведения в критических ситуациях, так и причины его обусловленности.

Представляется, что на основе ответов на вопрос о чертах русского человека, содержащихся в пословицах и поговорках, появится возможность, с одной стороны, выделить своего рода «механизмы модернизации», с другой, – барьеры, препятствующие ее осуществлению (табл. 2). Последнее принципиально значимо для реализации исследовательских задач, поскольку неотъемлемая часть модернизации – выбор «идентификационной стратегии», на основе которой определяются приоритеты и иерархия ценностей модернизации [15, с. 117].

Ответы на вопросы о ключевых чертах, отражающих сущность русского человека, а также о том, насколько каждому респонденту свойственны особенности национального характера, позволяют говорить, с одной стороны, о самоидентификации респондента с нацией, с другой стороны, о степени отраженности ментальных установок в массовом сознании и отчасти об их закреплении в социальных практиках.

Таблица 2. Механизмы и барьеры модернизации, содержащиеся в пословицах и поговорках

Механизм модернизации	Барьер модернизации
Активность, трудолюбие, расчет на себя, собственные силы 1. На бога надейся, а сам не плошай 2. Терпение и труд – все перетрут 3. Дело мастера боится	Пассивность, лень 1. Что ни делается – все к лучшему 2. Кто не способен гореть, того не зажечь 3. Работа не волк – в лес не убежит
Рачительность, усердие, разумная бережливость 1. Пушинка к пушинке – выйдет перинка 2. Копеечка рубль бережет 3. Курица по зернышку клюет, да сыта живет	Надежда на удачу, беспечность 1. Держись за авось, пока не сорвалось 2. Живи, не тужи, проживешь – авось еще наживешь 3. Хоть на час – да вскачь
Инновационная активность, знания 1. Умение всегда найдет применение 2. Знание приобретешь – не пропадешь 3. Человек, овладевший знаниями, видит свой путь	Рутинность, обыденность 1. Меньше знаешь, крепче спишь 2. И медведя плясать учат 3. Всему учен, только не изловчен
Рыночное поведение 1. От трудов праведных не наживешь палат каменных 2. Не пойман – не вор, а что взято, то свято 3. Где б ни жить, только б сыту быть	Традиционное поведение, обычаи, нравы 1. Дружба дружбой, а денежки врозь 2. С миру по нитке – голому рубаха 3. Чему быть, того не миновать
Источник: Составлено авторами.	

Помимо вопросов, характеризующих российскую ментальность и степень ее проявленности у населения, в инструментарии социологического исследования особое место отводится аспектам, позволяющим идентифицировать социально уязвимые группы. Это важно в связи с тем, что ментальность, в соответствии с уровневой природой, может рассматриваться с позиции не только индивида, но и социальной группы. В последнем случае происходит осознание принадлежности к определенному сообществу, значимому для индивида, что характеризует его в качестве «коллективного субъекта» [8, с. 116-118]. Исследование ментальности в разрезе социально уязвимых групп населения позволяет обращать внимание как на общие черты российской ментальности, так и на специфические, характерные для социальных общностей.

Блок вопросов для идентификации индивида с социально уязвимой группой населения включает следующие аспекты: наличие за последний год ситуаций, связанных с трудностью реализации своих прав, а также содержание этих ситуаций (потеря работы, утрата круга общения, пренебрежительное отношение в обществе и др.). Ранее мы более подробно останавливались на выделении социально уязвимых групп населения [16].

Важное место отводится тому, как к социально уязвимым группам относится остальное население, для этого принимаются во внимание следующие аспекты: наличие (отсутствие) психологического дискомфорта при общении с социально уязвимыми группами населения, причины этого дискомфорта в случае его наличия, необходимость (отсутствие необходимости) помощи социально уязвимым группам населения со стороны государства [16].

В исследовании обращается внимание не только на идентификацию населения с той или иной социальной группой, но и на восприятие социально уязвимых групп остальным населением. С этой целью в анкете по степени согласия необходимо оценить перечень утверждений типа «молодежи без опыта работы трудно устроиться на хорошее рабочее место / молодые специалисты очень востребованы на рынке труда», «инвалидность является непреодолимым барьером при трудоустройстве / наличие инвалидности не мешает людям построить успешную профессиональную карьеру» и других, характеризующих отношение к молодым специалистам, женщинам с малолетними детьми, инвалидам, пенсионерам для выявления ментальных барьеров инклюзии.

Социологический инструментарий данного исследования нацелен также на выяв-

ление ответственности (личной, общественной, государственной) в решении ключевых задач социальной поддержки социально уязвимых групп населения. Этому направлению посвящен блок вопросов типа: «Как Вы считаете, действуют ли в обществе эффективные механизмы (например, квотирование рабочих мест для инвалидов, оплата листов временной нетрудоспособности и др.), которые позволяют преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере?», «Кого Вы вините в своих трудностях?», «Оцените степень ответственности государства в решении ключевых задач социальной поддержки социально уязвимых групп населения». Думается, что эти вопросы помогут оценить степень ответственности и степень понимания данной ответственности за собственную жизнь каждого человека, а также увидеть степень патернализма в обществе в целом и среди социально уязвимых групп в частности.

Таким образом, новизна разрабатываемого инструментария состоит в комплексном

подходе к проблеме социальной уязвимости и ее связям с ментальностью. Пилотный методический инструментарий социологического исследования, направленного на изучение механизмов преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества, содержит следующие компоненты:

- изучение ментальных черт населения, в том числе социально уязвимых групп;
- выявление стереотипов поведения, обусловленных ментальными качествами, их влияния на экономическое поведение;
- отношение населения к социально уязвимым группам российского общества, оценка роли государства в решении их проблем.

Указанную методику планируется апробировать на регионах Северо-Западного федерального округа в 2016 году, что позволит не только сформировать базу данных по проблематике ментальных барьеров модернизации, но и оценить степень релевантности выбора методического инструментария.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, В. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам [Текст] / В. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – Т. 11. – № 2. – С. 151–170.
2. Глуханюк, Н. С. Ментальность современного российского бизнесмена: психологический аспект [Электронный ресурс] / Н. С. Глуханюк, Е. В. Дьяченко. – Режим доступа : http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5599/1/rsvpu_uz_2_13.pdf
3. Данилевич, А. И. Национально-культурная ментальность в смысловом пространстве концептосферы (на материале фразеологии русского и английского языков) [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. кандидата культурологии / А. И. Данилевич. – СПб., 2015. – С. 27–29.
4. Демкина, Е. В. Предпосылки исследования проблемы «ментальности» и «менталитета» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей [Текст] / Е. В. Демкина // Социосфера. – 2011. – № 4. – С. 18–23.
5. Забелина, Н. А. Менталитет и ментальность [Электронный ресурс] / Н. А. Забелина. – Режим доступа : <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/001-04.pdf>
6. Ильин, В. А. Социологическое измерение эффективности государственного управления [Текст] / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 18–35.
7. Ментальность как групповое сознание [Текст] / Г. В. Акопов, Л. В. Давыдкина, Т. В. Семенова. – Самара : ПГСГА, 2015. – 76 с.
8. Павлова, И. В. Сущность и содержание национальной идентичности как социального конструкта [Текст] / И. В. Павлова // Образование и общество. – 2016. – № 2 (97). – С. 115–119.

9. Пищик, В. И. Типология ментальности советских и постсоветских поколений [Текст] / В. И. Пищик // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 3. – С. 18–23.
10. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа [Текст] : автореф. на соиск. уч. ст. д. филос. н. / Д. В. Полежаев. – Волгоград, 2009. – 43 с.
11. Фирсов, Б. Ментальные миры современного российского населения [Текст] / Б. Фирсов // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2003. – № 4.
12. Фирсов, Б. Ментальные миры современного российского населения (статья третья) [Текст] / Б. Фирсов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2007. – № 6. – С. 14–27.
13. Чупров, В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2014. – 350 с.
14. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
15. Шемякин, Я. Г. Феномен модернизации: цивилизационное измерение. Статья 2. Ценности модернизации на Западе и в «незападном» мире: особенности восприятия и динамика эволюции идентификационных стратегий [Текст] / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. – 2016. – № 1. – С. 117–128.
16. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения [Текст] / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова, Е. О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 29–47.
17. Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context [Текст] / G. Hofstede // Language, Communication and Social Environment. – 2014. – Iss. 12. – P. 9–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-19.

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: riolenas@rambler.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Leonidova G.V., Ustinova K.A., Smoleva E.O.

SOCIOLOGICAL TECHNIQUES FOR RESEARCHING THE MENTALITY OF SOCIALLY VULNERABLE POPULATION GROUPS

The paper shows the relevance of the study resulting from lack of a unified interpretation of the term “mentality”, multiple approaches to its definition, underdeveloped methodological techniques and, in particular, lack of methodological approaches to analyzing the mentality of socially vulnerable population groups. Attention is drawn to the incomplete examination of mentality of certain social groups, the differences in the “nature” of mentality of which is one of the reasons of social stratification leading to exclusion. The paper structures the approaches to the definition of “mentality”, among them are: historical, philosophical, psychological, ethnographic, socio-cultural, socio-economic, and interdisciplinary. It also reveals both specific and common features characteristic of the term “mentality” in most definitions and reflecting its essence: way of thinking (mindset), view of life, system of values, a regulator of normative attitude to the world, behavioral pattern, belonging to a particular community on social or national grounds. Examples of the most widespread methods of population mentality research are given: a sociological survey, content analysis, psycho-semantic methods, a technique for diagnosing mentality of generations. The authors have developed sociological techniques for researching the mentality of socially vulnerable population groups, including: a set of questions revealing the features of the Russian mentality, the degree of manifestation of national traits and their influence on the economic behavior of the population and helping study people’s patterns of behavior in different spheres of life; an inclusive set of questions helping carry out the individual’s identification with a socially vulnerable population group, revealing the attitude of the rest of society to this group, the need (no need) for state assistance for socially vulnerable population groups, the availability of effective mechanisms of overcoming the violation of the rights of people belonging to a socially vulnerable population group. The sociological techniques of the research are also aimed at identifying the responsibility (personal, social, public) in addressing the key issues of social support for socially vulnerable population groups. These techniques will be tested in the regions of the Northwestern Federal District in 2016, which will build a database on issues relating to mental modernization barriers, as well as assess the relevance of choosing methodological techniques.

Mentality, behavioral stereotypes, socially vulnerable population groups, sociological research techniques.

REFERENCES

1. Antonova V. Kontsepty sotsial’noi inkluzii i ekskluzii v global’nom obshchestve: dreif po sotsial’nym institutam, aktoram i praktikam [The concepts of social inclusion and exclusion in global society: a journey within social institutions, actors and practices]. *Zhurnal issledovaniy sotsial’noi politiki* [The journal of social policy studies], 2013, volume 11, no. 2, pp. 151–170.
2. Glukhanyuk N. S., D’yachenko E. V. *Mental’nost’ sovremennogo rossiiskogo biznesmena: psikhologicheskii aspekt* [Mentality of a modern Russian businessman: psychological aspect]. Available at: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5599/1/rsvpu_uz_2_13.pdf

3. Danilevich A. I. *Natsional'no-kul'turnaya mental'nost' v smyslovom prostranstve kontseptosfery (na materiale frazeologii russkogo i angliiskogo yazykov): dis. na soisk. uch. st. kandidata kul'turologii* [National and cultural mentality in the meaning sphere of concepts: Ph.D. in Culturology dissertation]. Saint Petersburg, 2015, pp. 27–29.
4. Demkina E. V. Predposylki issledovaniya problemy «mental'nosti» i «mentaliteta» v trudakh zarubezhnykh i otechestvennykh myslitelei [Prerequisites for researching “mentality” and “mindset” in the works of foreign and domestic scholars]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2011, no. 4, pp. 18–23.
5. Zabelina N. A. *Mentalitet i mental'nost'* [Mentality and mindset]. Available at: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/001-04.pdf>
6. Ilyin V. A., Shabunova A. A. Sotsiologicheskoe izmerenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Sociological assessment of public administration efficiency]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 2 (32), pp. 18–35.
7. Akopov G. V., Davydkina L. V., Semenova T. V. *Mental'nost' kak gruppovoe soznanie* [Mentality as group consciousness]. Samara: PGSGA, 2015. 76 p.
8. Pavlova I. V. Sushchnost' i sodержanie natsional'noi identichnosti kak sotsial'nogo konstrukta [National identity as social construct: the essence and content]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and society], 2016, no. 2 (97), pp. 115–119.
9. Pishchik V. I. Tipologiya mental'nosti sovetskikh i postsovetskikh pokolenii [Types of mentality of Soviet and post-Soviet generations]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian journal of psychology], 2010, volume 7, no. 3, pp. 18–23.
10. Polezhaev D. V. *Russkii mentalitet: opyt sotsial'no-filosofskogo analiza: avtoref. na soisk. uch. st. d. filos. n.* [Russian mindset: experience of socio-philosophical analysis: Doctor of Philosophy dissertation abstract] Volgograd, 2009. 43 p.
11. Firsov B. Mental'nye miry sovremennogo rossiiskogo naseleniya [Mental worlds of modern Russian population]. *Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoi zhizn'yu peterburzhtsev* [Telescope: monitoring of the daily life of Saint Petersburg citizens], 2003, no. 4.
12. Firsov B. Mental'nye miry sovremennogo rossiiskogo naseleniya (stat'ya tret'ya) [Mental worlds of modern Russian population (Article 3)]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: monitoring of the daily life of Saint Petersburg citizens], 2007, no. 6, pp. 14–27.
13. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. *Otnoshenie k sotsial'noi real'nosti v rossiiskom obshche-stve: sotsiokul'turnyi mekhanizm formirovaniya i vosпроизводства* [Attitude of the Russian society to the social reality]. Moscow: Norma, INFRA-M, 2014. 350 p.
14. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social development and modern demographic challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 2 (70), pp. 7–17.
15. Shemyakin Ya. G. Fenomen modernizatsii: tsivilizatsionnoe izmerenie. Stat'ya 2. Tsennosti modernizatsii na Zapade i v «nezapadnom» mire: osobennosti vospriyatiya i dinamika evolyutsii identifikatsionnykh strategii [Phenomenon of modernization: civilization measurement. Article 2. Modernization values in the East and “non-Eastern” world: perception peculiarities and dynamics of identification strategy evolution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2016, no. 1, pp. 117–128.
16. Shabunova A. A., Kalachikova O. N., Leonidova G. V., Smoleva E. O. Eksklyuziya kak kriterii vydeleniya sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya [Exclusion as a criterion for selecting socially vulnerable population groups]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 2 (44), pp. 29–47.
17. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Language, Communication and Social Environment*, 2014, issue 12, pp. 9–49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonidova Galina Valentinovna– Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development Issues. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-19.

Ustinova Kseniya Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Smoleva Elena Olegovna – Research Associate, at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: riolenas@rambler.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.